

Воспитатель отвёл Цяньцянь в зону чтения.

— Цзинцзин, это Цяньцянь. Она, как и ты, любит слушать сказки, так что, я думаю, вы поладите. Поиграйте вместе.

— Хорошо!

Заметив, как Хо Сяосяо пристально смотрит на нового ребёнка, Чжоучжоу наклонился к ней.

— Сяосяо, ты хочешь с ней дружить?

Хо Сяосяо задумалась и покачала головой:

— Нет, не хочу.

Дело было не в том, что у Хо Сяосяо была неприязнь к Цяньцянь. Она просто не хотела дружить с ней.

— Почему?

— А ты с ней хочешь дружить? — спросила в ответ Хо Сяосяо, повернувшись к Чжоучжоу.

— Нет-нет-нет, я не хочу, я просто спрашиваю, хочешь ли ты с ней дружить! — нахмурился Чжоучжоу и тут же вспомнил, что хотел сказать: — Точно, Сяосяо, я же тебе игрушку принёс! Мама говорит, что она называется лего. Я не могу её собрать, помоги мне.

Хо Сяосяо взглянула на набор лего в руках Чжоучжоу. Это была довольно крупная модель автомобиля.

Детям в возрасте двух-трёх лет легко давалась игра с кубиками, однако лего было для них несколько сложновато.

— Посмотрим...

Группа детей уселась за изучение набора лего.

Хо Сяосяо внимательно рассмотрела детали. На самом деле, набор был простой, и его удастся собрать за считанные минуты, если следовать приложенной инструкции. Однако Хо Сяосяо притворялась, что не умеет читать, и опиралась только на иллюстрации.

— Сяосяо, можешь справиться?

— Могу. Я тебя научу.

Чжоучжоу злорадно посмотрел на двух других детей:

— А я вам говорил, что Сяосяо знает, как собирать.

И только четвёрка сконцентрировалась на игре с лего, позади послышался чистый, немного сонный голосок:

— Можно с вами поиграть?

Компания обернулась на голос. Это была Цяньцянь. Видя, что на неё обратили внимание, она гордо подняла личико.

Чжоучжоу всегда был главным в группе, а потому отказал Цяньцянь так же, как и Хо Сяосяо, когда та впервые пришла в детский сад.

— Нельзя! Нас четверо и этого достаточно, а ты можешь пойти поиграть с другими!

— Но я хочу играть с вами. Воспитатель сказал, что я могу играть со всеми, — ответила Цяньцянь и перевела взгляд на двух других детей. — Он не хочет со мной играть. А вы хотите?

Чжоучжоу посмотрел на своих товарищей:

— Вы хотите с ней играть?

Двое спешно покачали головами.

— Видишь, они не хотят с тобой играть, к тому же это я принёс лего.

Цяньцянь никогда не думала, что её так отвергнут. Это был серьёзный удар по её самооценке, от которого её губки надулись так, будто она переживала великое горе. Цяньцянь шмыгнула носом, открыла рот и заплакала настолько громко, что от её голоса могло сорвать крышу здания.

Услышав плач Цяньцянь, воспитатель встревожился.

Через некоторое время Сюй Маньинь с тревогой подошла к Цяньцянь.

— Что случилось, Цяньцянь?

— Они не хотят со мной играть. Я не хочу здесь оставаться. Я хочу к папе! Я хочу к маме!

Сюй Маньинь перевела взгляд на Чжоучжоу.

— Что с тобой такое, Чжоучжоу? Разве тебе не говорили, что нельзя обижать друзей?

— Мы её не обижали. Она хочет с нами играть, но нас и так уже четверо!

— Вы можете и впятером поиграть. Цяньцянь только что к нам пришла. Более того, она младше вас, поэтому вам следует заботиться о ней, как о младшей сестре.

По Чжоучжоу было видно, что он не хочет пускать Цяньцянь в свой коллектив, и Сюй Маньинь обратилась к Хо Сяосяо.

— Сяосяо, ты разрешаешь Цяньцянь играть здесь?

Хо Сяосяо взглянула на всхлипывающую Цяньцянь и решила, что это мало на что повлияет.

— Конечно.

— Вот видишь, Чжоучжоу, Сяосяо согласна. Тебе запрещается вести себя надменно с другими детьми, понял?

— Понял.

— Ну вот, Цяньцянь, все согласились играть с тобой. Не плачь больше, хорошо?

— Нет! — продолжала всхлипывать Цяньцянь. — Я хочу домой! Хочу к папе! Хочу к маме!